

УДК 811.112.2

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ДЕАНТРОПОНИМИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

© Марина Чигашева

DIFFICULTIES OF TRANSLATING DEANTROPONIMIC NAMES FROM GERMAN TO RUSSIAN

Marina Chigasheva

The lexical system of language reacts quickly to changes taking place in society. This is most noticeable during the period of transformation or crisis, when familiar words get another, often reinterpreted, meaning, or new lexical units are created, which, as a rule, have pronounced expressiveness. In German, these processes can be exemplified by deantroponymic names of various parts of speech - verbs, adverbs, adjectives, and nouns. Such neoplasms are used in the political discourse of online media, which reflect current events of social and political life practically in real time. Native speakers hardly experience difficulties in “deciphering” such names, because they are familiar with cultural markers - specific personalities, on whose names the deonims are based, as well as the situations associated with the appearance of a new word. Difficulties can arise in the case of transferring information from one language to another, which is due to a number of objective reasons - the lack of equivalents in bilingual dictionaries and of certain translation methods. Of particular interest here is finding solutions to this translation problem, which were tested with participation of students from the University of MGIMO. As a result of the subsequent questioning, we found the main difficulties and ways to overcome them in the search for a successful solution to this translation problem. Of particular importance in this connection is a linguocultural model of translation. It allows you to take into account the features of not only different languages, but also different cultures. In the process of transferring information to another language, it is necessary to establish the linguocultural specifics of the source text and propose an option for overcoming it, while preserving in the translation the features and functional purpose of the source text.

Keywords : German, deonim, political discourse, culture, translation.

Лексическая система языка быстро реагирует на происходящие в обществе изменения. Наиболее заметно это становится в период преобразований или кризисов, что приводит к появлению у знакомых слов иного, зачастую переосмысленного, значения или к созданию новых лексических единиц, обладающих, как правило, ярко выраженной экспрессивностью. Примером таких процессов, в частности в немецком языке, являются деантропонимические наименования различных частей речи – глаголы, наречия, прилагательные, существительные. Сферой употребления таких новообразований является политический дискурс онлайн-СМИ, который практически в режиме реального времени отражает актуальные события общественно-политической жизни. Носители языка вряд ли испытывают сложности в «дешифровке» подобных наименований, поскольку им знакомы культурные маркеры – конкретные персоналии, от имен которых образованы деонимы, и ситуация, связанная с появлением нового слова. Трудности могут возникнуть в случае необходимости передачи информации с одного языка на другой, что обусловлено рядом объективных причин – отсутствием эквивалентов в двуязычных словарях и специфических приемов перевода. Особый интерес в этом случае представляет поиск решения данной переводческой проблемы, апробация которого была проведена со студентами Университета МГИМО. В результате последующего анкетирования были выявлены основные сложности и пути их преодоления в поиске удачного решения данной переводческой проблемы. Особое значение в этой связи играет лингвокультурологическая модель перевода. Она позволяет учитывать особенности не только разных языков, но и различных культур. В процессе передачи информации на другой язык необходимо установить лингвокультурную специфику исходного текста и предложить вариант ее преодоления, максимально сохранив в переводе особенности и функциональное предназначение исходного текста.

Ключевые слова: немецкий язык, деоним, деонимизация, политический дискурс, культура, перевод.

Деонимизация, представляя собой процесс образования имен нарицательных (апеллятивов) от имен собственных (онимов), носит универсальный характер и свойственна любому европейскому языку. Многие слова настолько прочно входят в употребление, что не каждый средне-статистический носитель языка соотнесет их с именами конкретных людей, например, *бойкотировать, маузер, пастеризовать, рентген, макинтош, хулиган, дизель* и др. Однако наибольшее распространение это чрезвычайно интересное языковое явление получило в последнее время в немецком языке. Особого внимания заслуживают особенности и функционирование деантропонимических или деономастических наименований в современном немецком политическом медиадискурсе.

Новые слова различных частей речи, образованные от имен видных политических деятелей Германии, появляются в немецком языке постоянно с легкой руки журналистов. Такие креативные наименования быстро подхватываются населением. Таким образом, основную сферу их употребления составляют дискурс онлайн-СМИ и околодискурсивное пространство (социальные сети, блоги, форумы). Приведем некоторые примеры с указанием дат употребления: *hartzen* (2004, 2009); *gutenbergen* (2011, 2012); *schrödern* (1997, 2005, 2012); *entschrödern* (2017); *gaucken* (2009, 2012, 2016); *ausgegauckt* (2016); *ausgeschulzt* (2017); *genschern* (1982, 2003, 2011, 2013); *der Genscherismus* (2016); *die Schulzomania* (2017); *die Verschulzung* (2017); *södern* (2017); *lindnern* (2017). Наибольшее количество деонимов образовано от имени действующего канцлера Германии А. Меркель, которой удалось успешно провести свою четвертую избирательную кампанию осенью 2017 г. и сохранить репутацию самого популярного политика Европы. Тем не менее, нельзя однозначно утверждать, что эта репутация носит исключительно положительный характер. Именно об этом свидетельствуют новые лексемы, обладающие отрицательной коннотацией: *merkeln* (2002, 2012, 2015, 2016, 2017); *merkelisieren* (2007, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016); *durchmerkeln* (2005, 2017); *ausgemerkelt* (2008, 2014, 2015, 2016, 2017); *die Vermerkellung* (2017); *der Merkelianer* (2010, 2011, 2013, 2015, 2016); *Merkel'sch* (2005, 2010, 2015, 2016); *merkelfreundlich* (2015, 2016); *merkelfeindlich* (2005, 2011, 2015, 2016); *der Merkelizer* (2009, 2017); *der Merkelismus* (2017) и др.

Все указанные выше деонимы встречаются в публикациях популярных онлайн-СМИ Германии или в комментариях к ним – Spiegel, Die Welt, F.A.Z., Stern, Tagesspiegel, Focus, Süddeut-

sche Zeitung, Zeit, Deutschlandfunk, Tagesschau. Безусловно, данные издания ориентируются на носителей немецкого языка – получателей информации, которые вряд ли испытают трудности в «дешифровке» подобных наименований, так как знают конкретных людей, от имен которых образованы новые лексические единицы, и, конечно же, ситуации, связанные с их появлением. Иными словами, носителям немецкого языка знакомы данные культурные маркеры, поэтому использованные языковые средства могут достигать поставленной цели – оказывать на получателей информации определенное эмоциональное воздействие и манипулировать их мнением. Сложности могут возникнуть при передаче данной информации на другой, в частности русский, язык. В этом случае переводчику придется не только соотнести лексему с конкретным денотатом, но и раскрыть значение, заложенное в данной единице. Процесс перевода подобных наименований может быть осложнен, во-первых, тем, что значение новой единицы завуалировано и не лежит на поверхности, во-вторых, отсутствием в языке перевода адекватных языковых средств.

В целях выявления трудностей, связанных с передачей таких лексических единиц с немецкого языка на русский, и вариантов решения данной переводческой проблемы была проведена апробация. В ней участвовали 14 студентов выпускного курса бакалавриата и 21 магистрант Университета МГИМО, обучающиеся по направлениям подготовки «международные отношения», «мировая политика», «дипломатия и дипломатическая служба», «внешняя политика России», «международная журналистика», «реклама и связи с общественностью». Все участники апробации знакомы с актуальными политическими событиями немецкоязычного региона (это включено в программу обучения, в том числе по иностранному языку) и особенностями перевода тестов СМИ с немецкого языка на русский. Обучающимся было предложено выполнить письменный перевод восьми коротких текстов и ответить на вопросы анкеты. В каждом тексте встречался один или два деонима: от имени А. Меркель – два глагола (*merkeln, merkelisieren*), одно существительное (*Merkelianer*), три прилагательных (*Merkel-freundlich, merkelfeindlich, Merkel'sch*); от имени Г. Шрёдера – два глагола (*schrödern, entschrödern*); от имени Г. Коля – одно существительное (*Kohlianer*). Все тексты были пронумерованы, в каждом из них были указаны дата и источник. Деоним был представлен в контексте и выделен подчеркиванием. Предла-

гаемый для перевода отрывок текста выглядел следующим образом:

1. Abkehr von Agenda 2010

So *entschrödert* Schulz die SPD

Wie hält es Martin Schulz mit Schröders Erbe? Wenn der Kanzlerkandidat tatsächlich siegen will, muss er die alte SPD-Wunde Agenda 2010 schließen. In Nordrhein-Westfalen hat er das nun ausprobiert [International – SPIEGEL ONLINE].

При проверке выполненных переводов обращалось внимание на следующие нарушения по классификации Л. К. Латышева: искажение, неточность, неясность [Латышев, с. 212–217]. Напомним, что под *искажением* понимают изменение исходного содержания, влекущее за собой изменение авторской мысли. С методической точки зрения это нарушение считается самым грубым, поскольку «вводит в заблуждение получателя ПТ относительно предмета сообщения и вызывает отличную реакцию» [Евтеев, Немецкий язык, с. 107]. *Неточность* при переводе связана с частичной потерей содержания и может, в меньшей степени, чем в случае с искажением, но все же дезинформировать получателя информации. В отношении *неясности* речь идет о «затемнении» в переводном тексте смысла исходного высказывания. Иными словами, текст перевода не отражает четко и однозначно мысль автора, которая совершенно четко и однозначно выражена в тексте оригинала. В отличие от искажения и неточности *неясность* не дезинформирует, а дезориентирует получателя информации. К неясности, на наш взгляд, следует отнести также потерю образности и экспрессивности, что снижает эмоциональное воздействие на получателя информации и не производит на него того впечатления, которое предполагалось автором текста. В политическом дискурсе это, однако, играет большую роль, так как связано с суггестивной и манипулятивной функциями медийного дискурса в целом [Чигашева].

Меньше всего трудностей у студентов возникло при переводе отрывка, содержащего деонимы *Kohlianer* и *Merkelianer*. Контекст позволил достаточно четко определить значения этих существительных. 82% работ содержали адекватный перевод, искажения были отмечены в 15% работ. Не вызвали особых сложностей и прилагательные *Merkel-freundlich* и *merkelfeindlich*. Однако здесь встречались искажения (14%) при переводе деонима *merkelfeindlich*. Объясняется это невнимательным прочтением слова, когда участники посчитали его синонимом единицы *Merkel-freundlich*. Отмеченные неточности в переводе (82% в случае *Merkel-freundlich* и 52% в

случае *merkelfeindlich*) связаны с предыдущим лингвистическим опытом участников по аналогии со значением слова *gastfreundlich*. Предлагались, например, варианты – *положительно* или *дружественно (Merkel-freundlich)* / *отрицательно* или *враждебно (merkelfeindlich)* настроенный по отношению к Меркель, что не совсем верно, так как речь идет не об отношении к личности Меркель, а к стилю ее руководства и к политическому курсу Германии.

Практически все участники апробации справились и с глаголом *entschrödern* (97% ответов). Здесь также были отмечены искажения (41%) и одна неточность (3%). Однако в 56% работ предлагались очень удачные варианты: *избавлять от наследия Шрёдера* или *развенчать культ Шрёдера*. К удачным вариантам мы относим также следующие примеры: *дешрёдеризация СДПГ*, *избавлять от шрёдеризма*. Авторы образовали переводной деоним от имени немецкого политика, значение которого, однако, может быть понятно получателю информации. В данном случае прослеживается аналогия с термином *десталинизация*, который существует в политическом дискурсе, в том числе в русском языке, с 60-х гг. прошлого века. К сожалению, этот прием не всегда является удачным, что подтверждает, например, ситуация с глаголом *merkalisieren*. Некоторые участники предлагали вариант *меркелизация* (11,5%), что, на наш взгляд, является неясностью, когда мысль автора не передается четко и однозначно и происходит «затемнение» смысла исходного высказывания. Носителю русского языка в этом случае сложно опираться на предыдущий опыт, так как, во-первых, речь идет о политических реалиях другой страны, другой культуры и, соответственно, другого менталитета; во-вторых, в родной культуре отсутствуют аналогичные ассоциации (в отличие от примера *десталинизация–дешрёдеризация*). В 14% работ отмечалось искажение, в 28,5% – неточность, 46% участников предложили, на наш взгляд, удачные варианты: *«прогибаться» под Меркель, ставить в зависимое положение, манипулировать*. Отметим, что в данных примерах также четко выражена отрицательная коннотация деонима.

Наибольшие сложности возникли у участников при переводе прилагательного *Merkel'sch*. Следует подчеркнуть, что контекст давал возможность понять значение деонима, однако оказалось непросто подобрать адекватные языковые средства в языке перевода. Именно в этом случае отмечалась в основном неясность (91%). Предлагаемые варианты не содержали явно выраженной отрицательной коннотации и, соответственно, не могли донести мысль автора в полном объеме

(*nach der Merkel'schen Logik* – ‘по логике Меркель’; *dieMerkel'sche Politik* – ‘политика Меркель’). В данном случае возникает синонимия к словосочетаниям *nach Merkels Logik* и *Merkels Politik*, что представляется ошибочным, потому что задача деонима – показать отрицательное отношение автора высказывания к данному явлению. Только в одной работе встретился удачный, с нашей точки зрения, вариант – *логика «а-ля Меркель»*, *политика «а-ля Меркель»*.

В случае с глаголами *merkeln* и *schrödern* встречались неясность (32% и 9%), неточность (30% и 12%), искажение (20,5% и 27%). Подчеркнем, что нарушения чаще отмечались в вариантах перевода деонима *merkeln* – *менять свои взгляды / свою позицию* (какие взгляды? какую позицию?), *выйти сухой из воды* (???), *действовать по привычному сценарию* (какому?), *оставить прежнюю политику* (какую?) и др. Следует отметить, что значение данного деонима (*merkeln*) включено в электронный словарь АБВУ Lingvo – *отмалчиваться, бездействовать*. Именно такое значение заложено в деантропонимическом наименовании, и именно так объясняют его значение носители языка: *Nichtstun, keine Entscheidungen treffen, keine Äußerungen von sich geben* [Rp-online]. – ‘Ничего не делать, не принимать никаких решений, не давать никаких комментариев’ (Перевод наш – М. Ч.). При переводе глагола *schrödern* было больше удачных вариантов (52%) – *действовать как Шрёдер, вести себя как Шрёдер, действовать в духе Шрёдера, следовать примеру Шрёдера* и др.

Результаты анкетирования показали, что у участников не возникло трудностей в понимании предложенных для перевода текстов – все тексты были понятны 46%, некоторые тексты были непонятны 48% студентов. Напомним, что апробация проводилась в подготовленной аудитории, которая была знакома с актуальными событиями и имела опыт перевода текстов СМИ. При выполнении задания 60% участников испытывали частичные трудности при поиске эквивалента на русском языке, 28,5% не испытали трудностей, для 8,5% это задание оказалось сложным. Варианты перевода деонимов смогли дать 91,5% участников, из них 77,5% перевели все предложенные примеры, 14% – только частично. Большинству участников (26%) помогли справиться с заданием языковая догадка и контекст. Причины трудностей, связанные с поиском эквивалента на русском языке, которые указали в анкетах студенты, можно разделить на две группы: *экстралингвистические* (различные политические реалии) и *собственно лингвистические* (различная структура языков; различные способы словооб-

разования; образные средства выражения; отсутствие прямых аналогов; потеря образности при переводе). Интересно отметить, что экстралингвистические причины были указаны в абсолютном большинстве анкет. Проанализировав ответы студентов на данный вопрос анкеты, можно прийти к выводу, что участники апробации отметили основные факторы лингвоэтнического барьера переводческой деятельности в понимании Л. К. Латышева [Латышев, Семенов, с. 105–107]. Сюда относятся: расхождение языковых систем исходного и переводного языков, языковая норма и расхождение преинформационных запасов носителей исходного и переводного языков. Последние включают в себя, прежде всего, сведения культурно-исторического характера, которые содержат не только информацию «о явлениях прошлого и настоящего, но и утвердившиеся в обществе оценки этих явлений („что хорошо и что плохо“» [Там же, с. 109].

В последнее время имена собственные и процессы деонимизации в немецком языке вызывают интерес отечественных лингвистов. Изучают словообразовательные и функционально-семантические особенности новых глаголов на базе антропонимов [Никитина], особенности функционирования эпонимических глаголов в текстах СМИ и в социальных сетях [Гатауллин]. Анализируются словообразовательные процессы на базе собственных имен, значимых в социально-культурном и политическом отношении [Сапожникова], деонимические дериваты в современной прессе России и Германии [Едличко, Туманова], эвфемизация этнонимов в немецком языке [Едличко]. Немецкую антропонимику рассматривают как лингвострановедческую проблему [Стерлигов], обращают внимание на процесс взаимодействия словообразовательного значения префикса, этимологического значения имени собственного, фоновой информации об имени собственном и прагмалингвистического значения деонима [Федотенков]. Исследуются также понятийные конститутивные признаки концепта «канцлер Ангела Меркель» в немецкой лингвокультуре и доминантные метафоры, моделирующие образ канцлера Германии в немецкоязычной прессе [Тамерьян, Цаголова].

Все указанные работы чрезвычайно интересны, выводы, к которым приходят авторы, представляются обоснованными. Однако их анализ показывает, что большая часть исследования деонимов проводится без учета экстралингвистических факторов, что, с нашей точки зрения, является ошибочным. По нашему глубокому убеждению, для правильного понимания значения деонимических наименований необходимо вы-

яснить историю их появления в языке и знать связанные с этим события, то есть расширять преинформационный запас, необходимый для адекватной интерпретации исходного высказывания. Отметим также, что особенность современного этапа деонимизации как в немецком, так и в русском языке составляет явно выраженная отрицательная коннотация образованных деонимов, что позволяет относить такие лексические единицы к экспрессивным языковым средствам. Такой же точки зрения придерживаются и немецкие лингвисты. Так, М. Венгелер, в частности, отмечает, что подобные обозначения не только служат средством языковой экономии и выразительности, но и дискредитируют выражаемые понятия [Wengeler, с. 91–92]. Именно здесь проявляется воздействующая сила языка, и находят свое выражение манипулятивная и суггестивная функции коммуникации в целом и медиадискурса в частности, который, по утверждению В.А. Буряковской, представляет собой одну из составных частей массовой коммуникации [Буряковская, с. 19–24].

Деантропонимические наименования можно отнести к политически ангажированным единицам. Их появление в языке связано с актуальными событиями политической жизни немецкого общества и ролью политических деятелей. Процессы либерализации и демократизации общества, приоритет свободы слова, а также бурное развитие информационных технологий практически не ограничивают сферу употребления подобных креативных наименований. С лингвистической точки зрения образование деонимов, в частности, в немецком языке, становится возможным благодаря лаконичности и благозвучию производящей основы, а также способам словообразования. Все это превращает имя собственное в онимический маркер общезначимого социально-политического явления и, как отмечает Л. М. Сапожникова, активно вовлекается в словообразовательные процессы стандартного немецкого языка [Сапожникова, с. 38]. Вместе с тем создаются определенные трудности для перевода, так как деонимы представляют собой средства вторичной номинации, они контекстуально обусловлены, являются отчасти окказионализмами, не отражаются в словарях и рассматриваются как маркеры иной культуры, аналоги которых, как правило, отсутствуют в другой культуре. Подчеркнем также, что экспрессивность деонимических единиц обусловлена социокультурными функциями медийной культуры и обеспечивает информативность, массовость, доступность и наглядность восприятия предлагаемого автором образа.

В этой связи стоит обратить внимание на лингвокультурологическую модель перевода. Она позволяет учитывать при переводе особенности не только разных языков, но и различных культур. В процессе передачи информации, подчеркивает С. В. Евтеев, «переводчик передает на другом языке для получателей другой культуры выраженные автором в исходном тексте содержание, форму, культурологические доминанты и функцию (т.е. компоненты текста), обеспечивая коммуникацию, процесс познания и обогащая реципиента новыми знаниями» [Евтеев. Лингвокультурологическая модель..., с. 331]. Задача переводчика, как отмечается далее, заключается в декодировании компонентов исходного текста, их понимании и интерпретации для получателей информации в другом языке и другой культуре. В нашем случае лингвокультурная специфика имеет прямую взаимосвязь с экстралингвистическими факторами появления в языке тех или иных наименований. Результаты проведенной апробации показали, что из-за объективно существующих расхождений исходного (немецкого) и переводного (русского) языков не всегда возможно преодолеть в процессе перевода лингвокультурный барьер и создать текст перевода, который, с одной стороны, сохраняет инокультурный компонент, с другой – максимально приближен в семантико-структурном и коммуникативном отношении к тексту оригинала.

Список литературы

- Буряковская В. А.* Коммуникативные характеристики массовой культуры в медийном дискурсе (на материале русского и английского языков): монография // Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014. 228 с.
- Гатаулин Р. Г.* Новые эпонимические глаголы в современном немецком языке // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 4. С. 1304–1310.
- Евтеев С. В.* Немецкий язык. Теория перевода. Основные положения: учеб. пособие; под общ. ред. А. Л. Семенова. М.: МГИМО-Университет, 2014. 185 с.
- Евтеев С. В.* Лингвокультурологическая модель перевода // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 330–332.
- Едличко А. И., Туманова Ю. О.* Деонимизация имен собственных в современном политическом медиадискурсе: русско-немецкие параллели // Медиалингвистика. Вып. 5. Язык в координатах массмедиа: матер. I Междунар. науч.-практ. конф. (6–9 сентября 2016 г. Варна, Болгария) / отв. ред. В. В. Васильева. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2016. С. 163–164.
- Едличко А. И.* Zur Euphemisierung von Ethnonymen im Deutschen // Вестник МГУ. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 134–148.

Латышев Л. К. Технология перевода. Уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз.). М.: НВИ-Тезаурус, 2000. 280 с.

Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 192 с.

Никитина О. А. Особенности образования новых немецких глаголов на базе антропонимов // Научный диалог. 2015. № 11 (47). С. 42–54.

Сапожникова Л. М. Номинативные процессы трансонимизации и деонимизации на базе собственных имен в современном немецком языке // Вестник МГЛУ. 2011. № 625. С. 29–38.

Стерлигов С. Г. Немецкая антропонимика как лингвострановедческая проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Филология. 2003. № 1. С. 131–137.

Тамерьян Т. Ю., Цаголова В. А. Метафорическое моделирование образа канцлера Германии А. Меркель // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 70–78.

Федотенков А. Ю. Деонимические глаголы на базе собственного имени канцлера Германии Ангелы Меркель // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей IV Межд. науч. конф. молодых ученых, посвященной 80-летию юбилею каф. ин-х языков (7 фев. 2014 г.). Екатеринбург, Изд-во Уральского ун-та, 2014. С. 116–122.

Чигашева М. А. Лексические новообразования в немецком политическом медиа-дискурсе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 2. С. 186–191.

International – SPIEGEL ONLINE. URL: <http://www.spiegel.de> (дата обращения: 14. 01 2018)

Wengeler M. Schaublewise, Schröderisierung und riestern. Formen und Funktionen von Ableitungen aus Personenamen im öffentlichen Sprachgebrauch // Komparatistik Online. Dusseldorf, Trier. 2010. Pp. 79–98. URL: <http://www.komparatistik-online.de> (дата обращения: 13.01.2018).

Rp-online. URL: <http://www.rp-online.de/panorama/deutschland/jugendwort-des-jahres-2015-das-sind-die-30-nominierungen-aid-1.5258488> (дата обращения: 14.01.2018).

References

Buryakovskaya, V. A. (2014). *Kommunikativnye kharakteristiki massovoi kul'tury v mediinom diskurse (na materiale russkogo i angliiskogo iazykov): monografiia* [Communicative Characteristics of Mass Culture in Media Discourse (Based on the Russian and English Languages): A Monograph]. 228 p. Volgograd, Peremena. (In Russian)

Chigasheva, M. A. (2017). *Leksicheskie novoobrazovaniia v nemetskom politicheskom media-diskurse* [Formation of New Lexical Units in German Political Media Discourse]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Filologiya, No. 2, pp. 186–191. (In Russian)

Edlichko, A. I., Tumanova, Yu. O. (2016). *Deonimizatsiia imen sobstvennykh v sovremenном politicheskom*

mediadiskurse: russko-nemetskie paralleli [Deonimization of Proper Names in the Modern Political Media Discourse: Russian-German Parallels]. Medialingvistika. Vyp. 5. Iazyk v koordinatah massmedia: mater. I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (6–9 sentiabria 2016 g. Varna, Bolgariia). St. Petersburg, pp. 163–164. (In Russian)

Edlichko, A. I. (2016). *Zur Euphemisierung von Ethnonymen im Deutschen* [Revisiting the Euphemization of Ethnonyms in German]. Vestnik MGU. Serii: 19: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia, No. 3, pp. 134–148. (In German)

Evteev, S. V. (2014). *Nemetskii iazyk. Teoriia perevoda. Osnovnye polozheniia: ucheb. posobie* [German. Translation Theory. Basic Provisions: A Textbook]. 185 p. Moscow, MGIMO-Universitet. (In Russian)

Evteev, S. V. (2014). *Lingvokul'turologicheskaia model' perevoda* [Linguistic and Cultural Model of Translation]. Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, No. 2, pp. 330–332. (In Russian)

Fedotkov, A. Yu. (2014). *Deonimicheskie glagoly na baze sobstvennogo imeni kantslera Germanii Angely Merkel'* [Deonymic Verbs on the Basis of the German Chancellor's Own Name, Angela Merkel]. Aktual'nye voprosy filologicheskoi nauki XXI veka: sbornik statei IV Mezhd. nauch. konf. Molodyh uchenykh, posviashchennoi 80-letnemu iubileiu kaf. in. hiazykov (7 fev. 2014 g.). Ekaterinburg, pp. 116–122. (In Russian)

Gataullin, R. G. (2015). *Novy eehponimicheskie glagoly v sovremenном nemetskom iazyke* [New Eponymic Verbs in Modern German]. Vestnik Bashkirskogo universiteta, T. 20, No. 4, pp. 1304–1310. (In Russian)

International – SPIEGEL ONLINE. URL: <http://www.spiegel.de> (accessed: 14.01.2018) (In German)

Latyshev, L. K. (2000). *Tekhnologiia perevoda* [Translation Technology]. 280 p. Moscow, NVI-Tezaurus. (In Russian)

Latyshev, L. K., Semenov, A. L. (2003). *Perevod: teoriia, praktika i metodika prepodavaniia* [Translation: Theory, Practice and Teaching Methods]. 192 p. Moscow, Akademiia. (In Russian)

Nikitina, O. A. (2015). *Osobennosti obrazovaniia novykh nemetskih glagolov na baze antroponimov* [Peculiarities of New German Verbs Formation Based on Anthronyms]. Nauchnyi dialog, No. 11 (47), pp. 42–54. (In Russian)

Rp-online. URL: <http://www.rp-online.de/panorama/deutschland/jugendwort-des-jahres-2015-das-sind-die-30-nominierungen-aid-1.5258488> (accessed: 14.01.2018). (In German)

Sapozhnikova, L. M. (2011). *Nominativnye protsessy transonimizatsii i deonimizatsii na baze sobstvennykh imen v sovremenном nemtskom iazyke* [Nominative Processes of Transonymization and Deonimization Based on Proper Names in Modern German]. Vestnik MGLU, No. 625, pp. 29–38. (In Russian)

Sterligov, S. G. (2003). *Nemetskaia antroponimika kak lingvostranovedcheskaia problema* [German Anthronymy as a Linguistic and Cultural Problem]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serii: Filologiya, No. 1, pp. 131–137. (In Russian)

Tameryan, T. Yu., Tsagolova, V. A. (2014). *Metaforisches modelirovanie obraza kantslera Germanii A. Merkel'* [Metaphorical Modeling of the German Chancellor A. Merkel's Image]. *Kommunikativnye issledovaniia*, No. 2, pp. 70–78. (In Russian)

Wengeler, M. *Schaubleweise, Schröderisierung und riestern. Formen und Funktionen von Ableitungen aus*

Personenamen im öffentlichen Sprachgebrauch [Schaubleweise, Schröderisierung and Riester. Forms and Functions of Derivations from Personal Names in Public Usage]. *Komparatistik Online*. Dusseldorf, Trier. 2010. Pp. 79–98. URL: <http://www.komparatistik-online.de> (accessed: 13.01.2018). (In German)

The article was submitted on 24.01.2018

Поступила в редакцию 24.01.2018

Чигашева Марина Анатольевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
заведующий кафедрой немецкого языка,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации,
119454, Россия, Москва,
проспект Вернадского, 76.
mchigasheva@mail.ru

Chigasheva Marina Anatolievna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Head of German Language Department,
Moscow State Institute
of International Relations (MGIMO-University),

76 Vernadskogo Prospekt,
Moscow, 119454, Russian Federation.
mchigasheva@mail.ru